

Лондон снимает шляпу перед Большим

Век. Москва.
1999. - 19 июля.

Наши ребята в два прыжка с.б.
перекрывают сцену Колизеума

Первые же спектакли балета Большого театра, которые состоялись в театре «Колизей» в Лондоне, заставили забыть о шумихе, поднятой в английской, а затем и в российской прессе, вокруг выплаты авторского гонорара Юрию Григоровичу. Заявление худрука Большого Владимира Васильева на пресс-конференции накануне, что балетная труппа находится в великолепной форме и кордебалет, пожалуй, — самый лучший в мире, получило свое подтверждение на сцене Колизеума и в вышедших после спектакля критических статьях.

Марина ПАНФИЛОВИЧ

Перед спектаклем волновались все: от рабочих сцены до солистов и руководства как Большого театра, так и продюсерской фирмы «Виктор Хохаузер» — шесть лет труппа Большого не приезжала в Лондон, и артистам предстояло отстоять право Большого называться не только первым театром России, но и ведущим театром мира. Казалось, это волнение передалось и публике, которая ждала того Большого, который она открыла для себя в далеком 1956 году: лондонская «Ивнинг Стандарт» написала, что «напряжение перед спектаклем было почти физически ощутимым».

Сложность ситуации заключалась, как очень часто бывает на гастролях Большого, в том, что сцена Колизеума несравнимо меньше, чем в Большом, несмотря на то, что это самая большая и престижная театральная площадка в Лондоне в настоящий момент (Ковент Гарден закрыт на реконструкцию). Декорации, рассчитанные на огромную сцену Большого, не умещаются здесь в полном объеме. Артистам было нелегко вписаться в резко ограниченное пространство. Когда на репетиции высокий Андрей Уваров вышел на сцену, он показался великаном, в два прыжка перекрывавшим ее.

Но вот заиграла музыка в исполнении оркестра Большого театра под управлением Александра Копылова, открылся занавес, и началась экзотическая сказка о

любви и соперничестве, которая уже более ста лет увлекает зрителей прекрасной музыкой Л. Минкуса и великолепной хореографией М. Петипа. Первое появление уже известной в Лондоне по предыдущим гастролям Надежды Грачевой (Никия) вызвало овацию. Москвичи знают, что «Баядерка» — один из лучших спектаклей этой талантливой балерины: роль продумана и выстроена, а исполнение отличается безукоризненностью.

Ее соперница по сюжету спектакля Гамзатти в исполнении другой известной балерины Инны Петровой была неотразимо эффектна, красива и жестока, какой и должна быть королевская особа. Роль Солора в спектакле исполнял Андрей Уваров, высокий класс танца которого особенно в третьем акте отметил известный балетный критик Джон Персиваль (газета «Индепендент»). Публика была поражена его *jete en tournant*, когда он словно зависал в прыжке, создавая тем самым эффект парения в воздухе. Другая балетная обозревательница Исмен Браун из «Дейли Телеграф» отметила его элегантность, «правдивость чувств и благородство с каждым появлением на сцене».

Еще одним открытием для лондонцев в «Баядерке» стал Денис Медведев (партия Золотого Божка во втором акте), покоривший зал своим высоким прыжком, точностью поз и легкостью, с которой он исполнил этот сложный номер.

Особый восторг публики и критики вызвал кордебалет Большого театра в сцене теней третьего акта, когда шквал аплодисментов заставил дирижера остановить действие. По словам Исмен Браун, это «завораживающее зрелище» заставило «остановиться сердце, и слезы потекли у нее по щекам», и «эту сцену не смог бы сделать лучше и Кировский балет, в котором эта постановка родилась». Другая известная балетная критикесса Дебра Крейн в газете «Таймс» написала, что «снимает шляпу перед кордебалетом Большого».

Перед вторым спектаклем «Баядерки» зрительский ажиотаж перед главным входом в театр «Колизей» ощущался еще острее. Второе представление с Анной Антоничевой, Марией Аллаш и Николаем Цискаридзе в главных партиях повторило успех первого. Как и в первый спектакль, публика, особенно неистовствовала после третьего акта, а Анну Антоничеву и Николая Цискаридзе долго не отпускали зрители с поклонов.

Лондон